

ФИЛОСОФИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 362–366

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 362–366
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-362-366>

Научная статья
УДК 1.316

Теория справедливого государства в философской концепции институционального человека

В. Н. Артемов

Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 412300, Саратовская область, г. Балашов, ул. Карла Маркса, д. 29

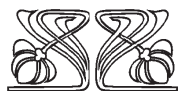
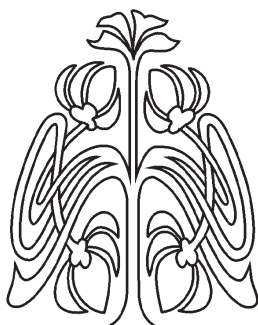
Артемов Владимир Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры истории, vladimir-artemov@list.ru, <https://orsid.org/0000-0001-7624-0375>

Аннотация. Антагонизмы в развитии современных социальных отношениях вновь делают актуальной проработку идеи создания комфортных условий жизни для человека в социуме. Это обстоятельство предполагает переоценить теорию справедливого государства в контексте философской концепции институционального человека, предметно осмыслив институциональную организацию социума, сопоставив ее с вариативностью задач современной демократии. Философская концепция институционального человека о справедливом государстве как рациональном концепт-конструкте для жизни человека и организации общества продолжает серию научных статей о концепции институционального человека: онтологические и ценностные основания, раскрывающих ее новые возможности при анализе социального бытия. При рассмотрении проблемы становления социального государства как рационального концепт-конструкта для жизни человека и организации общества сквозь призму философской концепции институционального человека вскрываются принципы и механизмы ее решения. В статье обращается внимание на естественные процессы становления среднего класса и развитие ценностного сознания, которые, сохраняя функциональную дифференциацию в обществе, формируют его социально-классовую однородность, определяя единые задачи современной демократии, направленные на выравнивание частных интересов отечественной буржуазии с национальными и региональными интересами развития страны и личными интересами человека, на безболезненное превращение отечественных олигархов в аристократов, в союзников среднего класса.

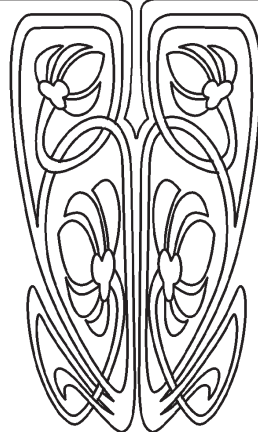
Ключевые слова: демократия, идеология, институциональный человек, культура, порядок, система, совершенное государство, социум, средний класс, философская концепция

Для цитирования: Артемов В. Н. Теория справедливого государства в философской концепции институционального человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 362–366. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-362-366>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The theory of a just state in the philosophical concept of the institutional person

V. N. Artyomov

Balashov Institute (Branch) of Saratov State University, 29 Karl Marks St., Balashov 412300, Saratov Region, Russia

Vladimir N. Artyomov, vladimir-artemov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7624-0375>

Abstract. The antagonisms in the development of modern social relations make working out the idea of creating comfortable life conditions for a person in society topical again. This circumstance suggests reconsidering the theory of a just state within the context of the philosophical conception of the institutional person with a substantial comprehension of the institutional organization of society comparing it with the variability of the tasks of modern democracy. The philosophical concept of the institutional person concerning a just state as a rational concept-construct for a human life and the organization of society continues a series of scientific articles on the concept of the institutional person: the ontological and value foundations which reveal its new possibilities for the analysis of social being. When considering the problem of the formation of a social state as a rational concept-construct for a human life and the organization of society through the prism of the philosophical concept of the institutional person, the principles and mechanisms of its solution are revealed. The paper draws attention to the natural processes of the formation of the middle class and the development of value consciousness which, while maintaining functional differentiation in society, form its social and class homogeneity defining the common tasks of modern democracy aimed at aligning the private interests of the domestic bourgeoisie with the national and regional interests of the country's development and the personal interests of a human being, and to the painless transformation of domestic oligarchs into aristocrats, into allies of the middle class.

Keywords: democracy, ideology, institutional person, culture, order, system, perfect state, society, middle class, philosophical concept

For citation: Artyomov V. N. The theory of a just state in the philosophical concept of the institutional person. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 362–366 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-362-366>
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Глобальные проблемы современности, угрожающие не только развитию человечества, но и планете, формируются в том числе как из-за нерациональных международных социально-политических отношений, так и социально-экономических отношений внутри современных государств. В этих условиях появляющиеся в средствах массовой информации заявления о несостоятельности становления социально-справедливого государства, использующие в качестве примера Советский Союз, уже не выдерживают критики. Антагонизмы в развитии современных социально-политических отношений вновь делают актуальной проработку идеи становления социально-справедливого государства для создания комфортных условий жизни человека в социуме.

В «Государстве» Платона, в «Политике» и «Афинской политике» Аристотеля проводится объемный анализ социального бытия, позволивший сделать вывод о трансформации семьи в природное государство [1, с. 460]. То есть «семья» определяет общее векторное направление своего развития, выражающее общие цели, формирующие пространство свободы, в котором реализуются разнонаправленные и разноплановые интересы членов социума. Такой подход, как фундамент в выделении социального аспекта государства, как никогда важен в начале третьего тысячелетия для устранения антагонизмов в развитии современных социальных и политических отношениях. Это обстоятельство формирует **цель статьи**: рассмотреть теорию социально-справедливого государства в контексте философской концепции

институционального человека, предметно переосмыслив институциональную организацию социума, сопоставив ее с вариативностью задач современной российской демократии.

Философское осмысление семьи в качестве социально-экономического фундамента становления естественного государства имеет важное политическое значение для понимания единства общества и человека. В ситуации, когда государство поддерживает деление на «мы» и «они», утрачиваются объективные смыслы как государства, так и общества, рождается «Левиафан» Т. Гоббса и современные теории государства.

Люди, почувствовавшие отсутствие своей потребности, не в состоянии выступать полноценным атрибутом государственных институтов. Исчезают социальная справедливость и социальная ответственность. Таким нетривиальным способом сужается пространство свободы, формируется социальное отчуждение, ведущее к ужесточению экономической и политической эксплуатации человека. На эти моменты социальной жизни всегда обращалось и обращается внимание ученых как в советский период (в частности профессор А. П. Бутенко) [2, с. 16], так и в настоящее время. Отсутствие государственной идеологии и соответственно идеологов-профессионалов ведет к тому, что в ряде субъектов Российской Федерации коррупция и преступность де-факто становятся неотъемлемой частью их социальной жизни [3, с. 168]. Эти негативные явления в современном обществе подтверждают актуальность темы исследования.

Философское осмысление и конструирование рационального, социально-справедливого государства стали занимать умы мыслителей одновременно с зарождением первых государственных образований. Развитие философских знаний о мироздании, о социальном бытии человека способствовало становлению различных философских концепций, в той или иной мере предполагающих решение этой задачи. Платону впервые удастся выделить при анализе социального бытия функциональное соответствие системы человек = общество, проясняющее причины существования, с точки зрения социальной справедливости, «правильных» и «неправильных» государств.

При анализе тимократии, показывая носителя разума, склонного подчинять себе других, Платон выделяет ценностные основания тимократического человека, формирующие его сознание. Подвергая критическому анализу строй, основанный на имущественном цензе, олигархию [4, с. 335], философ обращает внимание на то обстоятельство, что при господстве небольшой группы людей, игнорирующих интересы общества, разрушается смысл социального. Разрушения смысла социума как целого всегда сопровождаются деградацией социальных связей и социальных институтов. Социальная справедливость замещается милостью. Извращенное сознание человека наталкивает Платона на мысль о том, что сознание человека влияет на становление бытия. Формируется понимание того, что это взаимообусловленные процессы.

Отстаивая точку зрения о том, что демократия – лучшая система организации государственной власти, Платон обращает внимание на отсутствие идеологии, останавливается на проблемах культуры и образования представителя народовластия [4, с. 349]. Свобода становится синонимом безрассудства и вседозволенности. Развивающиеся наглость и порча нравов стимулируют деградацию личности. Толпа уступает свои полномочия тирану и как результат – законопослушных граждан как ничего не стоящих людей смешивают с грязью. Формируется диктатура.

Настаивая на том, что главным государственным благом и источником цельности человеческой природы является социальная справедливость [1, с. 379], Аристотель затрагивает вопросы порядка владения и распоряжения собственностью. Понимая под социальной справедливостью всеобщее, что определяет совокупность многообразия существующих интересов, регулируемых законами, выражающих положительные стороны общественной и частной собственности, фило-

соф доказывает, что именно такие государства являются правильными [1, с. 456]. В правильном, или природном, государстве общественный порядок имеет смысл «в обращенности к сознанию человека» [5, с. 122], т. е. государственные, региональные, местные, частные и личные интересы отражают систему функционального соответствия. В этом случае государство и гражданское общество, решая общую задачу социального развития, приобретают одно и то же значение, выражающее смысл социального единства, семьи, страны и государства.

Проработка концепт-конструкта социального государства в контексте философской концепции институционального человека ведет к пониманию закономерной необходимости вычленения функционального соответствия в социальной системе «человек – общество» как необходимого и достаточного условия для сохранения стабильного порядка и устойчивого социального развития. Анализ социальных институтов вскрывает специфику развития демократии в XXI в. Становление модели надклассовой демократии позволяет в настоящей действительности реализовать принципы «природного государства».

В демократии народ всегда выражает социальное равенство, а власть – социальные свободы. Равенство и свобода являются необходимыми и достаточными условиями становления любой демократии. Какие существуют в обществе свободы и равенство, такая существует и демократия. Классовое общество формирует классовые демократии. Урбанизация, развитие культуры и образования стирают социально-классовые границы и закладывают фундамент новой, надклассовой демократии. Становление новой демократии в современном российском функционально дифференцированном обществе, структурируемом различными институтами и институциями, пронизанном бессистемными частными, общественными и личными интересами, является достаточным условием для превращения нашей страны в социально-справедливое государство.

Традиционно реализуясь в виде конституционной монархии, аристократической республики, классовые демократии, объективируя системы социального самоуправления, начали применять в своей практике элементы надклассовой демократии. Через рациональную систему управления и самоуправления, значительно расширяя пространство свободы сегодня, надклассовая демократия может материализоваться как сбалансированная система социальных и частных интересов, отражающая действие объективных законов социальной диалектики, того

вечного и неизменного, имеющего реальную силу при любом государственном устройстве.

Законосообразный процесс становления новой демократии в контексте развития среднего класса как доминирующей социально-политической силы современного общества предполагает дальнейшее совершенствование демократии. Усиление влияния среднего класса запускает процесс консолидации политических идеологий. Традиционные либеральные, консервативные, социал-демократические и прочие политические идеологии, теряя свои социально-классовые границы, устремившись к «центру», заложили фундамент современной надклассовой философии, выражающейся политической формулой: либерализм + консерватизм = социал-демократия. Это объясняет, почему в нашей стране и в странах западной демократии социально-политические структуры, парламентские партии, профсоюзы, в которых численно доминирует средний класс, по логике должны представлять его интересы, которые они в полном объеме не выражают.

Численное доминирование среднего класса в социуме стирает социально-классовые границы, формирует социальную однородность общества и его консолидации на становление надклассовой демократии. Новая демократия, учитывая интересы управления и самоуправления, предполагает прямые выборы лидеров вертикали власти и самоуправления. Такая система выборов организует рациональную работу социальных лифтов ротации элит, одновременно нивелируя социальное отчуждение в единстве социума. В этом случае власть, обеспечивая свободы личности, перестает быть силой угнетения, превращается в ценность свободы. Пренебрежение или сознательное игнорирование законов социальной диалектики правящими элитами разрушает смысл социальной справедливости, что ведет к дисбалансу системы социальных интересов. В качестве исторического примера логично вспомнить попытку принудительного обобществления политическими элитами всего социально-экономического хозяйства страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Формально такая политика выражала интересы победившего рабочего класса, но, по мнению С. Л. Франка, была политикой варваризации, являлась «безумием большевистского переворота» [6]. Во всяких социально-политических модернизациях всегда реализуется множество нерациональных мероприятий. Поэтому, когда желаемый результат не достигается, правящие элиты начинают переосмысливать свои действия, понимать, что сделали много, чего не следовало делать [7,

с. 516]. Доминирование государственного интереса и практическое игнорирование региональных, местных и личных интересов в Советском Союзе привело к кризису советской демократии.

Курс политической модернизации, заложенный в нашей стране, в 1990-е гг., формально выражая интересы управляемой демократии, имеет много общего в плане разрушения национальной экономики и культуры с революционными преобразованиями после 1917 г. Политические правящие элиты сегодня повторяют подвиг своих предшественников по самоуничтожению. Проводимая внутренняя политика практически один в один дублирует системные ошибки советских реформаторов, что в конечном итоге также приведет современную реформу к краху.

Воплощение теории справедливого государства в практику бытия отражает естественное развитие демократии. Сохраняя функциональную дифференциацию в обществе, средний класс стирает социально-классовые различия и формирует однородность социума, которая определяет единые задачи надклассовой демократии, направленные на выравнивание частных интересов отечественной буржуазии с национальными и региональными интересами развития страны и личными интересами человека. В России, как и в большинстве развитых стран мира, существуют пять уровней власти: сельская, районная, городская, региональная, федеральная. Вследствие этого в нашей стране сложились соответствующие пять уровней социально-властных интересов, определяющих систему политических и социально-экономических интересов современного российского общества. Опираясь философской концепцией институционального человека, которая показывает, что приведенные в функциональное соответствие пять уровней власти = пять уровней социально-экономических интересов автоматически выравнивают систему социальных, частных и личных интересов в одном векторном направлении развития страны. Это, в свою очередь, есть необходимое и достаточное условие для становления новой демократии и современного социально-справедливого государства.

При обосновании взаимообусловленности социальной справедливости и социальной ответственности формируется фундаментальная основа рациональной системы власти – управления и самоуправления, что является смыслом новой демократии. В свою очередь становление надклассовой демократии исключает любую политику, направленную на ухудшение жизни людей, которые хотят хорошо жить сегодня, а не в

загробном завтра. Мысли Платона и Аристотеля о совершенном государстве в концепции институционального человека позволяют раскрывать природу справедливого государства, модель которого как рациональный концепт-конструкт для жизни человека и организации социума получает возможность быть реализованной в практике. Это есть те рациональные и необходимые цели и задачи для демократического развития страны, которые сегодня должны быть переосмыслены политическими элитами и лечь в основу политической программы правящей партии.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 828 с.
2. *Бутенко А. П.* Власть народа посредством самого народа. М. : Мысль, 1988. 208 с.
3. *Вершилов С. А.* Военная безопасность государства (социально-философский анализ). Ульяновск : Зебра, 2015. 290 с.
4. *Платон*. Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3. 655 с.
5. *Устьянцев В. Б.* Человек, жизненное пространство, риски. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2012. 208 с.
6. *Франк С. Л.* Духовные основы общества. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshchestva (дата обращения: 10.03.2017).
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961. Т. 18. 516 с.

References

1. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4. 828 p. (in Russian).
2. Butenko A. P. *Vlast naroda posredstvom samogo naroda* [The Power of People Through People Themselves]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 208 p. (in Russian).
3. Vershilov S. A. *Voennaya bezopasnost gosudarstva* [The Military Security of the State (A Socio-Philosophical Analysis)]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2015. 290 p. (in Russian).
4. Platon. *Sobranie sochineniy: v 4 t.* [A Collection of Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, vol. 3. 655 p. (in Russian).
5. Ustyantsev V. B. *Chelovek, zhiznennoe prostranstvo, riski* [The Person, Living Space, Risks]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo Universiteta, 2012. 208 p. (in Russian).
6. Frank S. L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* (Spiritual Foundations of Society). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshchestva/ (accessed 10 March 2017) (in Russian).
7. Marx K., Engels F. Collection Works: in 50 vols. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1961, vol. 18. 516 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 05.07.2021, после рецензирования 13.07.2021, принята к публикации 13.09.2021
Received 05.07.2021, revised 13.07.2021, accepted 13.09.2021